

Оджу-сама удивительный человек. Нет, я говорю совершенно серьёзно, не только я так считаю. Если бы так считала только я, то сохранила бы это в тайне. Все три моих сестры считают точно так же, как и я.

Оджу-сама удивительная. Она потрясает воображение.

Вторая дочь дома Кристоф, Лилиана Ля Кристоф. Юная леди, которой я служу, удивительный человек. Оджу-сама лишь маленький ребёнок двух лет... скоро ей исполнится три, но уже все личные горничные признают её превосходство.

Нет, я не выдумываю. Так думают не только четыре личных горничных, но и все в доме Кристоф, включая саму великую госпожу, Аннелу-сама. Все в доме Кристоф признают незаурядность Оджу-сама.

Оджу-сама страдает от недуга Облачные Глаза. Однако трудно было назвать болезнью потрясающие белые, туманные глаза, которые выглядели словно два ослепительных алмаза.

Оджу-сама сама была прекрасна, словно кукла, в тот момент, когда я впервые увидела её, но красота эта была не неестественной, а походило на картину, написанную самим богом. Выражение её лица почти всегда остаётся бесстрастным, но, когда она показывает свои истинные эмоции, её так и хочется прижать к груди и не отпускать.

И... была ещё одна вещь, которую я хотела бы сохранить. Это странно и неловко, но... Оджу-сама... уммм... заставляет меня испытывать приятные ощущения...

Когда Оджу-сама поглаживает мой хвост или ушки, то это делает меня... мой разум обволакивает туман или просто отключается... В любом случае, это просто потрясающе. Это настолько потрясающе, что даже слова "потрясающе" недостаточно для описания этого чувства. Этот уют не описать словами.

Не так давно, я стал чувствовать себя намного лучше впервые за долгое время. В первый раз, когда Оджу-сама заставила меня испытать те приятные ощущения, я была так удивлена, что убежала в слезах.

Однако, из-за того случая, моя кожа стала такой гладкой и красивой, что даже напугала меня. Моё состояние тела было наилучшем состоянии, которое когда-либо было у меня. Оджу-сама и вправду удивительна.

Всё стало немного сложнее, когда меня выбрали в качестве личной горничной Оджу-сама по

причине того, что я была её любимчиком. Но это не меняет того факта, что меня избрали. Я также горжусь тем. Что служу в доме Кристоф. Мои способности, конечно, не идут ни в какое сравнение со способностями моих трёх сэмпаяв, но я хотела бы однажды стать слугой, достойной Оджу-сама.

Сначала Оджу-сама с охотой трогала только меня, ведь я была избранной среди остальных личных горничных. Это происходило не так часто, всего лишь несколько раз за год моего служения ей в качестве личной горничной. Сколько раз я чувствовала себя так хорошо...

Поэтому вопрос о том, а была ли я действительно фавориткой Оджу-сама, всплыл у меня в голове. И я начала задумываться, а не ожидает ли она, что у меня будут те же способности, что и у моих сэмпаяв. Мрачные и пессимистичные мысли не должны поселиться у меня в голове. Нужно идти вперёд с гордо поднятой головой.

Тех приятных ощущений я уже не чувствовала довольно давно, и тогда, когда я уже и не думала ощутить снова эти приятные чувства, это случилось вновь.

Это произошло тогда, когда Оджу-сама находилась в комнате своего питомца Сильвара, Реки. Оджу-сама неожиданно позвала меня. В тот момент моё сердце начало биться с бешеной скоростью, даже сейчас я помню ту невероятную скорость. У меня было предчувствие. Возможно, именно сегодня...

Однако, мои ожидания не оправдались. Я была счастлива, что Оджу-сама вот так вдруг обняла меня. Но, на этом всё... Я была немного разочарована. Ещё немножко... Я никогда не расскажу об этом сэмпаям, ведь они снова начнут меня дразнить. Можно совсем чуть-чуть? Пока у меня были мысли, полные сожалений, Оджу-сама, закончив расчёсывать хвост Реки-куна, сказала, что в следующий раз расчешет и мой хвостик.

Ч-что же делать! Моё сердце стало стучать ещё быстрее! Конечно, если Оджу-сама расчешет меня, то... конечно... я...

Ха. Т-так нельзя, Мира! Ты горничная Оджу-сама. Непозволительно, чтобы хозяин чесал твой хвост... ахх... но...

Пока я была в замешательстве и смущении, Оджу-сама не прекращала меня уговаривать её сладким голосом, так подходящим её прекрасной внешности. Раз всё так обернулось, то я просто должна подчиниться воле Оджу-сама. Всё так. Это то, чего желает Оджу-сама. Как личная горничная Оджу-сама, я должна исполнить её волю.

Ахх, но, как я и думала... это не очень хорошо, Мира. Но это то, чего желает Оджу-сама. Ах, это так...

Но в итоге я подчинилась и дала свой хвостик Оджу-сама, но те ощущения, что я испытала после этого, не поддаются описанию. Те ощущения, что я получала ранее были просто

детскими играми.

Оджу-сама такая изумительная. Слишком изумительная... Я больше не могу говорить... Оджу-сама.

В конце концов, правда всегда становится явной. Сэмпай всегда болтали до самой поздней ночи, и Нийя-сэмпай быстро раскусила меня.

Как только я рассказала о происшествии, они серьёзно задумались. Интересно, что было не так? В прошлый раз они выплеснули всю злость на меня, потому я приготовился к тому же, но они повели себя очень странно.

После недолгого молчания, Джинни-сэмпай сделала предположение.

Раз я испытала такие приятные чувства, то, возможно, это был шанс для всех личных горничных.

Теперь, когда она так сказала, это может быть и так. Я не замечала этого, потому что считала себя любимчиком. Даже несмотря на то, что мне не доставало способностей, я действительно была фавориткой Оджу-сама, потому я и была первой.

На этот раз мой хвостик расчесали сразу после Реки. Прошло довольно много времени с тех пор, как Оджу-сама доставляла удовольствие. Не каждый раз выпадает шанс сделать мне приятно, даже если я была любимчиком, потому Оджу-сама, расчёсывая хвост Реки-куна, могла решить сделать то же самое для меня.

Иными словами, это может стать шансом и для остальных. Необходимым условием было расчёсывания хвоста Реки-куна, но Джинни-сэмпай сказала, что с этим проблем быть не должно. Я не уверена, но что-то страшное таилось в глазах Нийи.

На следующий день, во время ночных посиделок, Джинни-сэмпай с блестящей кожей рассказала нам, что во время этого процесса даже потеряла сознание. Это оказалось намного жёстче, чем в первый раз. Не было похоже, что я не могу понять её, всё как раз наоборот, я очень хорошо понимала её. Всё было совсем иначе.

И Лакрия-сэмпай, и Нийя-сэмпай слушали рассказ Джинни-сэмпай, затаив дыхание. Как только Джинни-сэмпай закончила рассказ, то было видно, что мыслями она очень далеко от нас. Скорее всего, она просто вспоминает тот момент. Я могу понять её.

После этого Лакрия-сэмай и Нийя-сэмпай приступили к составлению плана, но я, та кто почти ничего не помнит после момента прикосновения, не особо помогла им. Но на самом деле я кое-что вспомнила, так что... я немного ... умм... я ничего им не скажу!

На следующий день пала Лакрия-сэпай. Я та, кто заменил сэмпая, и потому видела, в каком она состоянии.

Да... всё как я и думала... Я мысленно извинилась перед Лакрией-сэмпай, но я никак не могла избавиться от мыслей, что могла бы и сегодня ощутить те приятные моменты.

В конце концов, я так и не получила свою дозу удовольствия. Плак-плак.

Во время ночных посиделок Лакрия-сэпай не произнесла ни слова. Кажется, её мысли всё ещё витали в облаках, что было намного дольше, чем у Джинни-сэмпай. Я поняла, что Нийя-сэмпай, увидев её в таком состоянии, лишь только сильнее раззадорилась. Она попросила что-то у своего знакомого, который увлекается изменением волшебных устройств, а потому у неё наверняка был какой-то план, включающий использование этого предмета. Знаешь, если ты не остановишься, то тебя поймают Великая Госпожа. Но я понимаю её, потому я тоже без колебаний использовала бы это, попади такой предмет мне в руки.

Сегодняшние посиделки завершились в полной тишине. У Джинни-сэмай кожа всё так же блестела. У Лакрии-сэмпай, витавшей где-то в облаках, дела обстояли точно так же. Моя кожа всё так же блестела, Оджу-сама потрясающая.

Пламя решительности возгорелось в душе Нийи-сэмпай. И, думаю, завтра нас ждёт ещё одна Лакрия-сэмпай.

На следующий день... Я впервые видела Нийю-сэмпай в таком состоянии... Хотя, у неё всегда было пустое выражение лица... видеть её такой... для меня это было впервые...

Я думала, что она рухнет на мою кровать, как только она зашла в комнату, но она, так же пошатываясь, вышла из комнаты, бросив лишь одну фразу напоследок, повернув голову со звуком открывающихся ржавых врат.

... Оджу-сама впечатляет.

Это было всё, что она сказала.

На следующий день Оджу-сама позвала нас всех к себе и сказала то, что повергло нас в шок.

Она... она сказала, что доставит нам ещё больше удовольствия, в зависимости от нашей работы.

Не только я, но и сэмпай, испытавшие величие Оджу-сама, были воодушевлены. Мы были настолько мотивированы, что даже попытались отобрать работу у Эллианы-сама и Великой Госпожи. Мы свита Оджу-сама, горничные. Но если с Эллианой-сама мы как-то можем справиться, то Великая Госпожа, заботящаяся об Оджу-сама, может поотрывать нам головы. Но даже несмотря на такую страшную угрозу, мы всей душой хотели больше заботиться об Оджу-сама намного больше. Но Оджу-сама, которая будто видела нас насквозь, проявила инициативу и попросила нас работать ещё усерднее. Эллиана-сама и Великая Госпожа были немного... нет, они были ОЧЕНЬ недовольны.

Но это просто данность. В конце концов, они до сих пор счастливы просто заботиться об Оджу-сама.

Однако, если бы Оджу-сама не стала бы вмешиваться, то кто-то из нас, а возможно и все личные горничные могли бы погибнуть.

Как я и думала, Оджу-сама удивительная.

Я так думаю. Оджу-сама всего лишь два, точнее почти три года. Однако Оджу-сама захватила сердца всех своих личных горничных, которые с радостью расстанутся с жизнью ради неё. Оджу-сама без сомнений станет ещё более удивительной в будущем.

Думаю, что я с радостью буду служить такой Оджу-сама в течении многих лет.

И... я хотела бы испытать те ощущения... снова.

<http://tl.rulate.ru/book/2791/428760>